

УДК 947.084

Н.Н. ГРЕХОВА, кандидат исторических наук, доцент, НГПУ им. К. Минина, e-mail: n_grehova@mail.ru

РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

N.N. Grehova

RUSSIAN PEASANTRY IN THE CIVIL WAR: ISTORIOGRAPHY ASPECT

В статье анализируется исследование проблемы позиции крестьянства в гражданской войне 1918 – 1920 гг. в отечественной историографии. Основное внимание обращено на оценки историками характера крестьянских восстаний, причин и масштабов крестьянского повстанческого движения.

Ключевые слова: Гражданская война, крестьянство, крестьянские восстания, власть, историография.

The article examines the position of the peasantry during the civil war of 1918-1920 Soviet History. The article is an analysis of the nature of peasant uprisings by historians. It's attention is turned towards the reasons, causes and extent of the uprisings.

Keywords: Civil War, the peasants, the peasant uprisings, power, historiography.

В обширной историографии гражданской войны особое место занимает проблема социального состава противоборствующих сил, их соотношения и социально-политических интересов, т.к. анализ всего спектра общественно-политических сил, классов и партий, участвовавших в войне, в конечном итоге позволяет определить исход гражданской войны. Особенно историков интересует вопрос: какова была позиция самого многочисленного (почти 100-миллионного) и неоднородного по составу российского крестьянства? Изучение опыта взаимоотношений крестьянства с властью в годы Гражданской войны имеет особую значимость. Именно позиция, занимаемая крестьянством в тот самый сложный и судьбоносный для советской власти период, подъем и спад крестьянских выступлений против военно-коммунистической политики большевиков, во многом определили исход Гражданской войны и дальнейшую социально-экономическую политику в деревне. За прошедшие более чем три четверти века историки отвечали на этот вопрос по-разному. Но наиболее непримиримые и политизированные ответы на этот непростой вопрос давались в годы «перестройки» исторической науки. На рубеже 1980-1990-х гг. навязывалась, например, такая необоснованная точка зрения, согласно которой гражданская война была якобы борьбой не с внутренней и внешней контрреволюцией, а исключительно борьбой большевиков с крестьянством.

Многие исследователи считают, что позиция крестьянства, как и большинства трудящегося населения, в годы гражданской войны менялась. Она во многом определялась социально-экономической политикой, проводимой, с одной стороны, большевиками, а с другой – белогвардейскими правительствами. Если взять начальный период гражданской войны (с октября 1917 г.), то подавляющее большинство крестьян, только что получивших от советской власти землю, оказалось на стороне большевиков и их сторонников. Однако это вовсе не означает, что большевистский режим с его военно-коммунистическими мероприятиями не задевал интересы крестьянства. В годы гражданской войны крестьяне были вынуждены выбирать между двумя основными политическими силами, ни одна из которых не отстаивала их интересы. Опасения, что в случае победы белого движения будут восстановлены права прежних владельцев земли, а с другой стороны, стремление избежать большевистских реквизиций поднимало крестьян на вооруженную борьбу. И в тылу

«белых», и в тылу «красных» происходили крестьянские восстания, массовым явлением в обеих армиях было дезертирство. На наш взгляд, прав современный историк П.А. Шевоцуков, утверждающий, что советской власти приходилось бороться не только с белогвардейцами, кулаками, но и со средним крестьянством, хотя в целом середняк при всех его колебаниях склонен был поддерживать новый режим [7].

Проблема крестьянских восстаний в отечественной историографии долгое время была преднамеренно закрыта для изучения. В обширной исторической литературе по истории гражданской войны, написанной в 1930-1980-е гг. прошлого века, практически не нашли отражения такие важнейшие аспекты проблемы, как масштабность восстаний крестьян в первые годы советской власти, многообразие форм сопротивления крестьянства политике и методам большевистского руководства деревней в период «военного коммунизма». В историографии этого периода прочно утвердился тезис об окраинном характере антикоммунистической борьбы крестьян, о географическом размежевании сил – революционный центр и контрреволюционные окраины, где размах и успехи крестьянских выступлений объяснялись советскими исследователями, в основном, помощью интервентов.

Тема борьбы крестьянства в Центральной России против военно-коммунистической политики большевиков была подменена вопросом о военно-политическом союзе рабочего класса со средним крестьянством. Причем, уже на рубеже 1920-1930-х гг. наметилась весьма характерная для последующей историографии тенденция ставить знак равенства между курсом большевиков на союз со средним крестьянством и реализацией этого курса [8]. Такой подход, искажая действительность, в то же время избавлял от необходимости анализа трудностей осуществления такого союза, объяснения причин и характера восстаний, переросших в 1919 г. в настоящую крестьянскую войну. Следует отметить также, что почти все советские историки, изучавшие крестьянские восстания, отмечали, что крестьянский бунт еще не означал готовности идти за «белыми», что протест середняцкой части деревни против пролетарской диктатуры носил пассивный характер. Уничтожения советской власти хотела лишь кулацкая верхушка деревни, а остальная часть крестьянства стремилась изменить политику большевиков в деревне, смягчить ее и уменьшить свои жертвы в войне. Наоборот, по мнению А.В. Медведева, крестьянские выступления против возврата помещиков носили более активный и непримиримый характер [2, с. 117].

В девяностые годы XX в. отечественными историками был начат поиск концептуально новых оценок проблемы крестьянских восстаний как составной части гражданской войны. Т.В. Осипова, много писавшая в 1970-1980 гг. о классовой борьбе в деревне в 1917-1920 гг., отказалась от своих прежних концепций и оценок повстанческого крестьянского движения. В статье «Обманутый класс», опубликованной в 1990 г. в журнале «Родина», она заявила, что пора перестать называть массовую борьбу крестьян против политики «военного коммунизма» бандитизмом и оценивать крестьянские восстания исключительно как кулацкие, поскольку «кулачество, борясь за свое существование, вместе с тем отстаивало коренные интересы всего крестьянства» [3, с. 52].

Дальнейшее развитие эти принципиально новые для отечественной историографии суждения получили в последующих публикациях автора по данной проблематике. Так, в статье «Крестьянский фронт в гражданской войне» Т.В. Осипова, в частности, впервые поставила вопрос о необходимости дефиниции крестьянских восстаний, о выработке критериев определения понятия «восстание», которые до сих пор в исторической литературе не были выявлены [4]. Практически все источники называют восстанием почти каждое выступление крестьян с применением оружия против советской власти. В советской же историографии, наоборот, даже относительно массовое движение, охватывающее зачастую несколько десятков волостей, предпочитали называть «кулацким выступлением». При такой неясности официальных критериев определения понятия «восстание» в исторической литературе наблюдаются серьезные расхождения в общей статистике восстаний. Т.В. Осиповой было сделано предложение, считать восстанием вооруженную борьбу крестьян против государственной политики, если в нем одновременно участвовали крестьяне

трех и более волостей [4, с.91]. Исходя из данных критериев определения понятия «восстание», автором на основе привлечения большого массива архивных материалов были осуществлены подсчеты общей численности крестьянских восстаний в уездах европейской части России в 1918-1919 гг. В статье приводятся сведения о том, что в ноябре – декабре 1918 г. восстания крестьян охватили 138 уездов из 286 уездов центральных губерний. А в период с января по июнь 1919 г. крестьянские выступления происходили, по неполным данным, в 124 уездах Европейской России и отличались массовостью, длительностью и четко выраженной антикоммунистической направленностью [4, с. 113].

Существенным вкладом в изучение проблемы позиции крестьянства в гражданской войне стала монография Т.В. Осиповой, завершившая многолетний цикл исследования автором истории крестьянства Центральной России в 1917-1920 гг.[5]. В работе впервые в отечественной историографии крестьянство представлено не только пассивным объектом политики, как это считалось десятилетиями, но и активным участником исторического процесса. Другой фундаментальный вывод автора сводится к утверждению, что крестьянские восстания в годы гражданской войны по существу были продолжением крестьянской революции, имевшей и антикапиталистическую, и антисоциалистическую направленность. Победив в войне белых и красных, крестьянство заставило советскую власть отказаться от социальных экспериментов в деревне и дать свободу экономической деятельности. Признание крестьянства как активного субъекта исторического процесса, а не пассивного объекта воздействия различных политических сил является доминирующим тезисом и в недавно вышедших работах В.В. Кондрашина, А.Г. Рыбкова [1, 6].

Историографический обзор проблемы крестьянских восстаний в гражданской войне позволяет констатировать, что в конце XX – начале XXI веков в изучении такого сложного и многопланового явления, как позиция крестьянства в годы войны, достигнуты значительные результаты: предложены новые концепции, расширена проблематика исследований, детально изучены причины, формы и методы борьбы крестьянства, ее результаты. Вместе с тем, в исторической литературе еще недостаточно исследовано отношение крестьян к гражданской войне на уровне отдельных регионов, слабо отражена проблема дезертирства и уклонения от мобилизации в армию, также являвшихся проявлением социальной оппозиции власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашин, В.В. Крестьянское движение в Поволжье в годы гражданской войны. 1918 – 1920 гг. / В.В.Кондрашин. – М.: Янус, 2002; Кондрашин, В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма / В.В.Кондрашин. – М.: РОСПЭН, 2009.
2. Медведев, А.В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны / А.В.Медведев. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1993.
3. Осипова, Т.В. Обманутый класс / Т.В.Осипова // Родина. – 1990. – №5.
4. Осипова, Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне / Т.В.Осипова // Судьбы российского крестьянства. – М.: Российский гос. гуманит. университет, 1995. – С. 90-162.
5. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В.Осипова. – М.: Стрелец, 2001.
6. Рыбков, А.Г. Крестьянское движение в Саратовской губернии в 1919-1920 гг. / А.Г.Рыбаков. – Саратов, 2007.
7. Шевоцуков, П.А. Страницы истории гражданской войны. Взгляд через десятилетия / П.А.Шевоцуков. – М.: Просвещение, 1992.
8. Шестаков, А.В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма / А.В.Шестаков. – Воронеж: Коммуна, 1930.

© Грехова Н.Н., 2014